

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СРЕДНЕГО КЛАССА Меритократическое общество

Евгений Борисович Куркин,
ведущий научный сотрудник Федерального института развития образования, кандидат педагогических наук

Меритократическое общество

За этим мудрёным названием стоит всевластие научно-технических специалистов. Советское государство было именно такой технократической диктатурой, фасад которой прикрывала идеологическая ширма коммунистического бреда.

Технология для технократа — это не только и не столько машины и инструменты, сколько представления о мире и его устройстве. Экономика технократического общества имеет не рыночный характер.

Интересы производства заполняют собой всё пространство общественной и политической деятельности. Технократы переносят методы управления производством в государственно-политическую сферу.

В этих условиях образование — это производство кадров на основе селекционного отбора и выполнения жёстких плановых показателей.

В ПТУ направлялись 40% выпускников основной школы. Комплектация профтехучилищ стояла на контроле всех партийных и государственных органов. Чего только стоит лозунг: «Всем классом — в ПТУ!», а это ведь не такие уж далёкие реалии системы технократического образования.

Техникумы — это уже конкурсный отбор и подготовка специалистов среднего звена. Сюда уходили до 15% учащихся, окончивших основную школу. Старшая школа — конкретная подготовка к отбору в вузы, куда поступали до 20% выпускников. Отсевшиеся,

не поступившие в вуз, направлялись в ПТУ и техникумы на базе средней школы в рабочий класс.

Мы не собираемся обсуждать, а тем более осуждать то, что было. Если рассматривать ситуацию в давно прошедшем времени, то можно констатировать, что сам подход и школа в его условиях свою роль выполнили. Индустриализация состоялась благодаря отлаженной системе взращивания и подготовки кадров.

Но нельзя не отметить в этой связи, что меритократизм привёл социалистическую систему, в которой он процветал, к экономическому и политическому краху, а наше технологическое отставание от развитых стран до сих пор оценочно составляет пятьдесят лет. Мы пока ещё никак не выйдем из той эпохи, которая называлась «индустриальное общество», а «постиндустриальное» требует принципиально других походов, в том числе и к образованию.

Технократизм и содержание образования

Подготовка кадров для «народного хозяйства» в условиях технократического подхода не допускала ничего «лишнего», прежде всего и большее всего это травмировало общее образование, которое, несмотря на свою удалённость от производственных проблем, тоже рассматривалось с технократических позиций.

Наряду с политической ангажированностью, дегуманизацией, дегуманитаризацией и догматизмом в содержании основных предметов школьного курса присутствовали конкретные и известные всем ограничения, характерные для упоминаемого нами подхода.

Технократическая модель образования проста до примитивности, и именно поэтому она отличается удивительной устойчивостью.

В технократическом представлении образование — это некая пирамида, вершиной которой является подготовка специалистов для научной деятельности. На пути к этой вершине большая часть учащихся покидает пирамиду, пополняя ряды различных профессиональных сообществ и соответствующих классов и страт населения.

В связи с тем, что количество лиц, занимающихся наукой, ограничено, большая часть, не достигших вершины, в какой-то мере остаётся недоученной. Чем раньше человек покидает пирамиду, тем более недоученным он является, тем менее престижно его положение в общественной иерархии и тем ниже находится страта, к которой он себя относит. Это общество утраченных возможностей, общество зависти и недоверия, социальных противоречий и непонимания друг друга.

Нефтяная игла позволяет замедлять процессы саморазрушения меритократического базиса, устаревшего не только материально, но, что более значимо, идеологически.

В этих условиях общественное сознание и вся идеологическая надстройка, в том числе и образование, потеряли ориентиры. Изменения назрели, но их содержание и направленность пока остаются непознанными, что отражается на устойчивости отношений и правил игры во времена перемен. Не все понимают, что модель образования явно устарела, и к тем, кто не понимает, можно отнести как раз тех, от кого зависит принятие решений и их выполнение.

Образец половинчатых решений — новый стандарт с его сциентистским фундаментальным ядром, являющимся образцом технократического творчества академических специалистов, и инновационная попытка втиснуть в стандарт деятельностное содержание в виде УУД (универсальных учебных действий), никак не совпадающее с тем, что предлагает фундаментальное ядро.

Убийственным для общего образования является введение единого экзамена. Технократический подход отличается нацеленностью образования на конечный результат. Сегодня эта нацеленность становится ещё более жёсткой. ЕГЭ конкретизировал требования, и конечный результат сведён к совершенно конкретному набору КИМ.

В условиях неразделённой школы цели верхнего эшелона, как конечные, подменяют цели возрастных ступеней и искажают образование порой до неузнаваемости. Начальная школа и раньше отдавала предпочтение когнитивному содержанию и вербальным методам обучения. Сегодня в ней, кроме русского языка, литературного чтения и математики, ничего нет. Думаю, что хотя бы специалистам понятна вся безысходность такой, прямо скажем, преступной ситуации. К сожалению, та же участь догоняет и основную школу. Фундаментальное, сверхсложное содержание как цель не терпит конкуренции, уродует школу и население.

Не меньшую тревогу вызывает подход к компьютеризации школы. В статье «Ориентиры образовательных реформ и информационные технологии» известный специалист в области ИКТ-технологий в образовании А.Ю. Уваров¹ говорит о наличии действительных и ложных ориентиров реформирования образования. Среди ложных ориентиров он выделяет расчёт на то, что современные средства ИКТ позволят решить стоящие перед образованием проблемы.

На самом деле необходимы новые педагогические практики, активно использующие современные средства ИКТ, а это, как говорится, «две большие разницы».

Средний класс в России

Современное общество и перспективы его развития никак не вписываются в классовую теорию К. Маркса, являющуюся теоретической базой технократизма в Советском Союзе.

¹ Уваров А.Ю. Ориентиры образовательных реформ и информационные технологии // Образовательная политика. — 2012. — № 1. — С. 99–101.

Носитель социальной неустойчивости и «могильщик» буржуазии — рабочий класс потерял своё революционное значение нарушителя устойчивого развития и социального равновесия в развитых странах. Эти страны ощутимо уменьшили его присутствие за счёт вывода массовых и «грубых» производств в страны «третьего мира», а также обеспечили достаточно высокий уровень доходов, переводя тем самым квалифицированного рабочего в разряд среднего класса.

Так называемый средний класс в США в настоящее время составляет 83% населения. Под этой вывеской объединены различные слои общества, имеющие среднегодовой доход от 250 тысяч долларов до 16–30 — относящихся именно к рабочему классу. Так называемый низший класс составляет от 7 до 11% — это те, кто работает неполный день, безработные, люмпены различного социального происхождения.

В России, по оценкам Института современного развития, в 2013 г. к среднему классу, по критериям развитых стран, можно отнести не более 7% населения. В то же время, по данным ВЦИОМ, к среднему классу сегодня относят себя от 18 до 42% населения. По информации Центра стратегических исследований Росгосстраха, исходя из самооценки опрашиваемых, относят себя к среднему классу сегодня 16% россиян, а в 2003 г. таких было 5%.

Даже такая разноречивая статистика свидетельствует о наличии устойчивой тенденции роста среднего класса в современной России. Это говорит о необходимости учитывать не только его присутствие в социальной жизни, но и планировать существенные изменения в сфере услуг, образовании, здравоохранении, подготовке кадров с учётом его интересов и запросов.

Средний класс в России — это люди, обладающие определёнными качествами личности, позволяющими получать устойчивый доход для удовлетворения материальных и социальных потребностей «достойного» качества жизни. Разноречивые исследования не дают реальной картины состояния этого класса в России. За существенными расхождениями в подсчётах скрываются как неофициальные доходы, так и желание опрашиваемых повысить свой социальный статус.

Поэтому портрет представителя среднего класса в России отличается особенностями, характерными для развивающейся экономики и эпохи первоначального накопления капитала, которую наша страна переживает в третий раз. Об этом свидетельствует и наличие противоположной среднему классу прослойки криминальных элементов, количество которых в России зашкаливает в сравнении с благополучными странами.

Средний класс и образование

Многие недооценивают способность образования влиять на структуру и устойчивость социума, создавать уравновешенную общность как в территориях, так и в государстве в целом. На самом же деле нет в мире другой такой силы, способной менять человека — субъекта всех отношений в обществе, и тем самым менять само общество и государство.

Представитель среднего класса в любом государстве отличается прежде всего уровнем образования. Именно образование, по убеждению опрашиваемых людей, позволяет получать устойчивый доход современным цивилизованным способом. При этом необходимо иметь в виду, что физический, неквалифицированный труд как в развитых странах, так и в России, к цивилизованным способам получения дохода не относится.

На возрождающемся рынке образовательных услуг, в условиях избыточного предло-

жения и низкого качества обучения, как в государственном, так и в частном секторе, образование в России оказалось недооценённым.

И хотя оно является одним из основных атрибутов престижа, из-за отсутствия механизмов оценивания его качества со стороны неквалифицированных потребителей, цена образования порою равнозначна стоимости диплома вне зависимости от предоставляемых этим документом предпочтений. Отсюда чисто российский парадокс — недоверие к профессии и уровням квалификации, предоставляемым таким образованием.

Необходимо иметь в виду, что достаточно быстро элементы престижа — образование, машина, заграничный отдых — стали доступными для большинства и превратились в ложные ориентиры достатка. Поэтому, владея подобной собственностью, многие причисляют себя к престижному среднему классу, что отражается результатами опросов.

Именно в этом кроется основное противоречие современной российской действительности. Качество современного образования в России не может гарантировать успешную карьеру будущему выпускнику. Успех может зависеть от других факторов, связанных с возможностями удачного трудоустройства, покровительства, теневого или криминальных доходов.

Поэтому процветают десятки и сотни частных вузов и их филиалов, предоставляющих возможность получить документ о высшем образовании. Этот документ — диплом — повышает возможность удачно выйти замуж для девушек, укрыться от службы в армии и поискать доходное место в государственных органах и частных конторах, в торговле и бизнесе, где считается, что квалификация не имеет значения. Это как удача — повезло, значит выиграл.

Непрерывное образование и уравнивающая общность

В связи с меняющимися на наших глазах ориентирами общественного развития, связанными, в том числе, со становлением среднего класса, заинтересованного в качественном образовании, технократическое руководство образованием пытается приспособить существующую систему к новым требованиям.

Но уже понятно — приспособить не удастся, образование требует особой трансформации, позволяющей ему соответствовать индивидуальным особенностям каждого. Сегодня пришло время научиться учить всех качественно и доступно.

Речь идёт о давно принятом, одобренном и декларативно внедрённом непрерывном образовании. Непрерывное образование нельзя декларировать, его необходимо строить, начиная с реконструкции базового основания, который является основным и общее среднее образование, модернизации высшего и профессионального образования, создания системы дополнительного общего и профессионального образования.

Дж. Дьюи говорил о непрерывности и взаимодействии как о законах существования и развития личностного опыта каждого обучающегося. Но не любой опыт подлинно образователен, возможен и антиобразовательный опыт, который останавливает накопление последующего опыта или искажает его общую картину. Ученику необходимо предоставить такой опыт, который не отталкивал бы, а побуждал к действиям и содействовал накоплению желательного будущего опыта.

Задача начальных ступеней обучения — обеспечить обучаемость каждого, т.е. овладение способами учебной деятельности, универсальными учебными действиями (УУД) и т.д. и, что очень важно, не допустить приобретения отрицательного образовательного опыта, который делает невозможным включение в новый процесс обучения. Такой подход ведёт к существенным изменениям в целях общего образования. По сути — это принципиально другое образование.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

«Этот процесс происходит, пока длится жизнь и, следовательно, продолжается учение», — утверждал Дж. Дьюи². Понимание этого не приходит само по себе, оно является результатом изменений в укладе жизни в представлениях о её ценностях и приоритетах. В условиях реального непрерывного образования возможности каждого неисчерпаемы и могут меняться в зависимости от его собственных усилий, что принципиально меняет тупик пирамиды на простор для деятельности и повышения собственного уровня жизни.

Исходя из этого, непрерывное образование — это прежде всего способность включаться в процесс обучения независимо от возраста, места жительства и работы, если это вызвано обстоятельствами, переменчивой внешней средой в целях изменения направлений своей деятельности или совершенствования своих профессиональных качеств.

Образование с заранее известным результатом освобождает будущих граждан от многих комплексов, связанных с отрицательным опытом. Это люди, способные продолжать обучение на протяжении всей своей жизни и, благодаря этому, добиваться успеха на любом поприще. Эти граждане свободны в выборе профессии и в неоднократной её смене. Они оптимисты потому, что успешность сопровождает их, она становится нормой жизни.

Основная школа — точка невозврата

Непрерывное образование начинается с детского сада. В отличие от знаний опыт не исчезает, не забывается. Он накапливается и живёт в человеке. Правило «не навреди» особенно злобно и ежедневно на первых этапах обучения.

² Дьюи Дж. Демократия и образование. М. 2000. — С. 246.

Уже в первые дни ребёнка в школе обнаруживается, что часть детей овладели универсальным умением чтения ещё до школы, другие учатся читать легко и просто, а третьи испытывают затруднения в обучении чтению.

По этому поводу Л.С. Выготский отмечал, что в каждом классе находятся дети, имеющие различный умственный возраст. Разница между учащимися в школе сохраняется длительное время, порою вплоть до её окончания.

Поэтому часть учащихся не принимают школьного технократического, чисто сциентического по содержанию, вербального по методам обучения, для них этот материал порою просто недоступен. Это как раз те, которых в советские времена после основной школы отправляли в ПТУ. Напомним, их было 40% от выпуска основной школы.

Речь идёт о миллионах недоученных, получивших отрицательный опыт образования, ежегодно пополняющих ряды себе подобных, мало приспособленных к жизни, зато молодых и активных наших сограждан.

Сначала они заявляют о себе в массовых клубах футбольных фанатов, ориентированных на старый, как этот мир, лозунг: «Хлеба и зрелищ».

Наиболее активные из них составляют резерв среднего класса, так как хотят жить в достатке, но не владеют легальными способами этот достаток получить. Вместе они составляют контингент риска. В школе они приобретают отрицательный образовательный опыт, ориентацию на неуспех, протестное поведение и т.д. В конечном итоге значительная часть бывших детей риска пополняют ряды криминалитета, неквалифицированных рабочих и люмпенпролетариев.

Если в условиях «плановой» экономики существовала постоянная потребность в мало-квалифицированных кадрах, то сегодня ситу-

ация изменилась. Приток рабочей силы из ближнего зарубежья привёл к сокращению спроса на местные ресурсы, а сформированное отношение к грубому физическому труду у выпускников учреждений образования различного уровня, низкая оплата этого труда, рассчитанная на гостей из ближнего зарубежья, а также документ об образовании не позволяют российской молодёжи даже претендовать на эти места.

Для этой молодёжи полученное образование является точкой невозврата, так как не позволяет изменить ситуацию в собственной траектории образования. Молодые люди, для которых основное образование оказалось недоступным, приобрели вместо него отрицательный образовательный опыт. Не имея основного образования, да с таким опытом, они не способны ни продолжать образование, ни получать профессию соответствующего уровня. В то же время это не значит, что дети «нормы» получают «правильное» современное образование. В относительной норме дети остаются только за счёт определённых качеств личности, которые позволяют им приспособиться к содержанию, методикам и другим реалиям современной российской школы.

Две школы – это неизбежность

В этой связи задача общего образования — обеспечить вариативность и доступность программ для различных категорий учащихся. При этом вариативные программы в конечном итоге не должны приходиться в одну точку, к какому-нибудь ЕГЭ.

Главная задача общего образования — сформировать в сознании человека научную картину мира может быть решена разными способами, в том числе доступными для детей группы риска. «Картина мира — это понимание мира. Само понимание достигается длительным путём личного и общественного опыта и стоит

отдельно по отношению к «информации» и «знанию»³.

Нашим академикам пора понять, что путь к истине у каждого свой, и от этого понимания начинается долгий путь к уравновешенной общности людей, способных достигнуть взаимопонимания по основным вопросам общественного бытия.

Таким образом, согласно природе детства, для двух групп учащихся в основной школе детей и подростков необходим две разные школы, учитывающие их особенности. Условно назовём эти школы «реальная» и «академическая», самими названиями подчёркивая направления деятельности и содержания образования, предоставляемого этими школами.

Реальная школа — это не спецшкола (которая тоже имеет право на существование). Это школа для нормальных детей, которые попадают в группу риска по вине системы образования. Они отличаются умственным возрастом, типом мышления, состоянием здоровья, отношением к содержанию образования, отношением к типам деятельности и т.д.

В то же время эти дети склонны более к деятельности, которую мы назовём условно «ручной». Сегодня ручная работа — это сборка, ремонт высокотехнологичного оборудования, художественное творчество, строительство, работа с компьютером, работа на транспорте, на производстве и в сельском хозяйстве и т.д. Этими видами деятельности занимаются специалисты разного уровня и образования — высшего и среднего — специального.

Поэтому обучение основам наук в реальной школе должно осуществляться в других, более привлекательных и доступных формах и на уровне допустимого минимума. Именно такое количество учебного материала, его доступности и сложности должно применяться в этой школе.

При этом необходимо иметь в виду, что этот государственный минимум должен позволять

³ Кавтарадзе Д., Брудный А. Образование для устойчивого развития: конструктивное экологическое мировоззрение // Образовательная политика. — 2011. — № 6. — С. 45.

любому выпускнику реальной школы в дальнейшем продолжить обучение при соответствующей дополнительной подготовке в любом учебном заведении. Другими словами, этот уровень должен создавать условия для этой дополнительной подготовки, которая будет обеспечиваться любому желающему в рамках системы непрерывного образования, а также формирование целостной картины мира, особой системной логики, объясняющей этот мир доступнее на материалах конвергентного характера. Эти материалы можно интегрировать в рамках целостных предметных областей или даже конструировать на основе эпистем в составе таких областей как: **обществознание, естествознание, математика, словесность**. Спору нет построить такие курсы сложно, ещё сложнее организовать подготовку учителей, вооружить их технологией, но эффект, вне всякого сомнения, превзойдёт ожидания.

Всем, кто будет продолжать обучение в системе непрерывного образования, необходимо предоставить определённый уровень функциональной грамотности, обеспечивающий компетентность каждого в условиях усложняющихся реалий жизни.

Основы практической деятельности

Особенности подросткового возраста периода полового созревания связаны с переменой основных видов деятельности и устремлением интересов в область взаимоотношений и коммуникаций, групповому поведению и клубным формам организации, двигательной активности, освоению пространства и т.д.

В связи с этим, в отличие от «теоретического» модуля, другим учебным модулем реальной школы должен стать блок предметов, связанных с практической деятельностью в области ручного

и механизированного труда, физической культуры и спорта, искусства, социальной практики. Назовём этот модуль подвижным, интересным, практическим, клубным и т.д. Главное не в названии, а в том содержании, которое мы в это название вложим.

Организация учебной деятельности в условиях этого модуля отличается разнообразием методических систем и форм организации; предпочтительностью клубных, групповых форм организации; использованием межшкольного пространства и внешкольных учреждений; организацией конкуренции в виде межгруппового соревнования; учётом индивидуальных достижений каждого в множестве конкурсов, соревнований, рейтингов.

Если считать, что первый теоретический модуль отличается жёсткой организацией в условиях классно-урочной системы, то интересный или подвижный модуль может состоять из двух основных блоков, отличающихся полужесткой и свободной организациями.

Полужесткая организация осуществляется в условиях школы для тех детей, которые не выбрали себе соответствующую деятельность в системе дополнительного образования. Школа должна иметь набор, скажем, основных разновидностей интересов занятий: мастерские ручного труда, мастерские механизированного труда, изостудию, классы вокала и хорового пения, пришкольный участок, школьный стадион, спортивные залы и т.д.

Практическая организация деятельности в интересном модуле потребует мобилизации ресурсов школы, учреждений дополнительного образования, а также возможностей социальной среды.

Реальная школа, как и академическая, предоставляет общее среднее образование. В старшем звене — это школа с выбором предметов.

Образование и профессиональная подготовка

В условиях непрерывного образования меняется вся структура образовательной системы страны. Кадровый парадокс текущей эпохи, когда сотни тысяч учителей, десятки тысяч врачей и миллионы специалистов различного профиля работают по специальностям, никакого отношения не имеющим к полученному диплому, должен завершиться.

Для начала необходимо развести общее образование и профессиональную подготовку на его базе. Образование — процесс становления человека, осуществляемый и неформально, в условиях социальных сред, где «сам процесс жизни сообща имеет образовательное значение»⁴, и в условиях специально организованного формального образования, где осуществляется процесс педагогически организованной социализации.

А.Г. Асмолов по этому поводу отмечал: «Образование как институт социализации должно нести ценностные, целевые установки, превращаясь в «лабораторию жизни». Образование формирует идентичность человека — общечеловеческую, гражданскую и этнокультурную, уменьшает социальные риски»⁵.

В отличие от образования профессиональная подготовка — это овладение конкретной технологией, обобщающей опыт профессиональной деятельности, связанной с той или иной специальностью, профессией. Содержание профессиональной подготовки, её объём, зависит от профессии, её сложности и количества опыта, накопленного в рамках соответствующей технологии.

Для овладения профессией, специальностью требуется определённый уровень общего образования, среднего или высшего.

⁴ Дьюи Дж. Демократия и образование. М., 2000. — С. 11.

⁵ Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М., 2012. — С. 361.

В общественном сознании существует уверенность, что общее среднее образование лучше получать в школе, она специализируется на этом. Что касается общего высшего образования, то оно не имеет самостоятельного статуса и совмещается с профессиональной подготовкой.

Это совмещение не позволяет обеспечить качество и высшего образования, и профессиональной подготовки. Образование и подготовка имеют различные цели, принципиально различаются их содержание и педагогические технологии.

Общее высшее образование в системе непрерывного является базовым по отношению к целому ряду профессий, которыми может овладеть человек в условиях быстро меняющихся ситуаций на протяжении его жизни. Как показывает практика, первая специальность является для абитуриента часто случайной, а диплом о высшем образовании остаётся с ним всю жизнь, не имея к его профессии никакого отношения.

Поэтому имеет смысл выделить общее высшее образование в самостоятельный сегмент. К выбору профилей высшего общего образования: гуманитарный, технический, естественнонаучный и т.д. — выпускники школы подготовлены в гораздо большей степени, чем к конкретному профессиональному выбору. Поэтому для них будет ближе и понятнее общее высшее образование соответствующего направления, а само направление определит доступ к ряду профессий.

Профессиональная подготовка должна осуществляться в условиях конкретной практической деятельности, в реальных процессах будущей профессии. Создавать условия, обеспечивать качество обучения должны те, кто реально заинтересован в кадрах соответствующей квалификации.

Когда речь идёт о переподготовке кадров, нужно понимать, что предстоит сложнейшая работа, можно даже сказать, операция на человеческом сознании, правда, без скальпеля, но не менее болезненная. Переподготовка оправдана, когда необходим резкий поворот, смена технологий, введение принципиально новых стандартов и т.д.

В нормальных условиях текущей деятельности осуществляется повышение квалификации, где важно понимать, что изменилось в квалификации, что было и что стало.

Дополнительное профессиональное образование надо понимать как приобретение новой, дополнительной квалификации, расширяющей возможности работника, способствующие его карьерному росту, повышающие доход и самоуважение каждого. Перестройка образования и профессиональной подготовки — обязательное условие роста среднего класса, а вместе с ним — укрепление экономики и социальной устойчивости государства.